

Не стать жертвой шальной пули!

ТАИНСТВЕННЫЕ ИСТОРИИ

24
2017

Из первых рук

**Вот пуля
просвистела...**

 **Подарок
Матронушки**

 **Братская
ненависть**

16+

**Роковая
трещина**

17024



4 602445 001466

**ВЫХОДИТ
2 РАЗА В МЕСЯЦ**

Непонятные буквы

Здравствуйте, дорогие друзья!

Сегодня расскажу вам очередную историю из архива читательских писем астрологической газеты «Оракул».

«Много лет назад мне приснился вещий, можно сказать, сон, который исполнился в тот же день, буквально через несколько часов. Во сне я оказалась около окошка с надписью: «Почта». Оно резко открылось, и мне вручили конверт. Обычное письмо. Только, кажется, на нем не было марки. Я разорвала конверт и развернула сложенный вчетверо лист бумаги. Он был весь испещрен непонятными буквами, напечатанными на пишущей машинке. Я очень хорошо помню, как гладила лист и чувствовала, что буквы буквально вдавлены в бумагу. Я скользила глазами по строчкам, но не могла понять ни единого слова. Язык послания был мне неизвестен. Лишь в самом конце я обнаружила четыре арабские цифры, вернее, выведенное с по-



Я развернула сложенный вчетверо лист бумаги. Он был весь испещрен непонятными буквами, напечатанными на пишущей машинке. Я очень хорошо помню, как гладила лист и чувствовала, что буквы буквально вдавлены в бумагу. Я скользила глазами по строчкам, но не могла понять ни единого слова. Язык послания был мне неизвестен. Лишь в самом конце я обнаружила четыре арабские цифры, вернее, выведенное с помощью них время — 14:20.

мощью них время — 14:20. Не знаю как, но я поняла, что это именно время: 20 минут третьего. Я стояла и крутила в руках бумагу, пока вдруг не налетел неведь откуда взявшийся сильный ветер. Напомню, что все происходило в помещении. Ветер бушевал лишь несколько мгновений, однако успел поднять ворох бумаг, который тут же обрушил мне на голову. Я выронила послание и бросилась к выходу. В этот момент проснулась: сердце бешено колотилось в груди.

Я ощутила жуткую тревогу. Это тяжелое чувство не отпускало меня ни по пути на работу, ни в офисе, ни на обеде. Я ждала. Ждала чего-то страшного. Ждала и дождалась!

Около трех часов дня позвонил мой старший брат и сказал, что наша мама, которая жила в последние годы с ним, умерла. Сердечный приступ — врачи ничего не смогли сделать. Вот такое несчастье. Умерла мама ровно в 20 минут третьего — тогда же остановились часы над ее кроватью.

После похорон и поминок, немало придя в себя, я долго ломала голову над языком послания из сна. И, только перебирая документы покойной мамы, все поняла: ее свидетельство о рождении было напечатано на идиш, потому что родилась мама в Еврейском автономном округе, где в то время служил на границе мой дед. Вскоре после

рождения дочери мои дед и бабушка вернулись в родные края. То, что мама родилась на Дальнем Востоке, как-то забылось. А вот во сне вспомнилось. Жаль, что понять смысл снов зачастую удается тогда, когда ничего уже не изменишь. Да и пойми я сразу суть того ночного видения, едва ли успела бы противостоять надвигающейся беде».

Печальная история. Печальная и загадочная. Хотя о том, что человек может предвидеть надвигающуюся на него или на кого-то из близких беду, мы писали. Писали не раз. Будьте чуткими, дорогие друзья. И пусть несчастья обходят вас стороной.

С уважением,
главный редактор журнала
«Таинственные истории»
Михаил ПЕТУХОВ



Подарок Матронушки



Это было редкое в наших краях очень жаркое лето, когда температура воздуха была все мыслимые и немыслимые рекорды и асфальт натурально плавился от жары. В выходные не хотелось выходить из дома, даже на пляж. Но моя подруга Ирка потащила-таки меня в свой день рождения в столицу. Зачем едем, не сказала.

— Погуляем, — таинственно произнесла она. — Сто лет уже нигде не были...

— Ириш, может, не стоит? Ну очень душно, жарко... Шампанское и дома можно выпить. Ты что, культурную программу наметила? В музей пойдем? — Я все еще надеялась угорорить ее остаться.

— Нет, давай собирайся, ленивая баба, и оденься поприличней. Юбку найди длинную и косынку захвати, — торопила она меня, допивая чай на кухне. — Я себе в подарок придумала эту поездку. Заодно и твою жизнь нужно менять, а то так и просидишь до пенсии в девках.

— Да далась тебе моя жизнь, — ворчала я, собирая сумку. — Может, я как раз и хочу спокойно дожить до старости. Без мужиков. Лучше завести пару кошек.

— Угу, верю, — засывала подруга в рот последний кусок бутербро-

да. — И мужик тебе не нужен, и дети не нужны...

Она всегда все разговоры сводила к воспитанию во мне желания завести семью. Замечу: сама она обыкновенная разведенка. Пьяницу мужа, отца своей дочки, она выгнала еще пару лет назад. Но мне расписывала счастье замужества, как будто имела идеальный брак. А мне — вот честно! — совсем не хотелось искать мужика, я не мучилась от одиночества и не комплексовала по поводу своих 37 лет. Да, я не была замужем. И что? Мужчины у меня, конечно, были. Ни один из них не вызвал у меня желания «умереть с ним в один день», да, правду сказать, и предложения никто не делал. У этих мужчин обычно уже были жены для домашнего счастья, а встречи со мной имели характер культурного (назовем это так) досуга, что меня до поры до времени вполне устраивало.

— Только не ври, что холодными ночами, когда твои любовники спят в семейных гнездах, у тебя не бывает истерик по поводу «Ах, где ты, мой единственный?!», — не сдавалась Ирка.

— Не бывает!

— Не верю! Врешь ты все!

— Ну и не верь. Мне все равно! Надоела! Скажи лучше, куда едем-то? — разозлилась я.

— К Матроне Московской. Слыхала про такую?

— Ну да, что-то слышала, — поморщилась я. — Это где-то на «Пролетарской». Или на «Таганской». Заведующая наша месяц назад к Матроне ездила. Рассказывала девицам, но я особо не прислушивалась.

— А вот и зря, что не прислушивалась, — назидательно сказала подруга.



Я не мучилась от одиночества и не комплексовала по поводу своих 37 лет. Да, я не была замужем. И что? Мужчины у меня, конечно, были. Ни один из них не вызвал у меня желания «умереть с ним в один день», да, правду сказать, и предложения никто не делал. У этих мужчин обычно были уже жены для домашнего счастья, а встречи со мной имели характер культурного (назовем это так) досуга.

Ирка славилась у нас своими православными чудачествами. Например, паломничествами в монастыри. В прошлом году, например, она ездила в женский монастырь в Серпухове, чем-то там помогала им... А за год до того две недели прожила в Троице-Сергиевой лавре. Я, каюсь, посмеивалась над подружкой. И уж точно не мечтала тащиться по жаре в Москву, чтобы, отстояв там очередь, лобызать чьи-то мощи... Настроение у меня упало.

Ирка славилась у нас своими православными чудачествами. Например, паломничествами в монастыри. В прошлом году, например, она ездила в женский монастырь в Серпухове, чем-то там помогала им... А за год до того две недели прожила в Троице-Сергиевой лавре. Я, каюсь, посмеивалась над подружкой. И уж точно не мечтала тащиться по жаре в Москву, чтобы, отстояв там очередь, лобызать чьи-то мощи... Настроение у меня упало. Не отказала я ей лишь потому, что это был день ее рождения.

Дорога была ужасной: полчаса в переполненном автобусе, потом

то я собиралась клянчить у Матроны повышения зарплаты или еще какую-нибудь ерунду! Господи, да я вообще не верила тогда в эти чудеса... Ну раз уж так все сложилось, раз я здесь, конечно, мне хотелось бы... что бы я ни говорила, какая ж женщина не мечтает о любви! Что, так и сказать: «Дай мне, Матронушка, любовь на всю жизнь?» После Ирки, которая что-то долго шептала, неистово крестясь, я приблизилась к раке.

«Матронушка, родненькая, — вдруг заплакала я. — Пошли мне любимого на всю жизнь! Не могу я



Ирка взбесила меня: сначала притащила за тридевять земель, а потом еще при всех стала поучать. Как будто я собиралась клянчить у Матроны повышения зарплаты или еще какую-нибудь ерунду! Господи, да я вообще не верила тогда в эти чудеса... Ну раз уж так все сложилось, раз я здесь, конечно, мне хотелось бы... что бы я ни говорила, какая ж женщина не мечтает о любви! Что, так и сказать: «Дай мне, Матронушка, любовь на всю жизнь?»

3 часа в электричке, потом метро, в котором дышать совсем нечем... К воротам монастыря я подошла полуживая. А надо было еще стоять пару часов на солнцепеке. Я почти теряла сознание, хорошо еще воды Ирка купила на вокзале. Ну вот уже и вход в храм. Что мне делать, когда мы подойдем к мощам, я понятия не имела.

— Проси Матрону о самом сокровенном, — шепнула мне Ирка. — С мелочами не лезь!

— Без тебя знаю, — зашипела на нее я.

Ирка взбесила меня: сначала притащила за тридевять земель, а потом еще при всех стала поучать. Как буд-

больше одна. Волком выть хочется! Детишек хочу! Семью хочу! Помогите! Пожалуйста! Очень плохо мне... Никто не знает, как мне плохо! Хотя ты, конечно, знаешь. Помогите, Матронушка...»

Много чего еще сказала я святой Матроне, утирая градом покотившиеся слезы, пока сзади уже не начали подпирать такие же страждущие, как и я. Ирка молчала, когда мы вышли из храма. Я заметила, что она украдкой поглядывала на меня,

